

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 294.321

DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-416-427

К вопросу о происхождении ламы Цонкапы

Баир Луданович Тушинов¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0002-6029-160X. E-mail: nurushi@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Тушинов Б. Л., 2021

Аннотация. В монгольском мире существует устойчивое мнение, что лама Цонкапа, основоположник школы Гелуг, внесший огромный вклад в сохранение Учения Будды и его распространение, по своему происхождению является монголом. Возникает резонный вопрос — каковы же основания для такого утверждения? Цель статьи — попытаться ответить на вопрос: каковы причины, лежащие в основе мнения, что по происхождению Чже Цонкапа являлся монголом. *Актуальность* данного исследования заключается в том, что в современном востоковедении этот вопрос не изучен в полной мере. В статье применялись текстологические и исторические *методы* исследования. *Материалом* для научного исследования служат малоизученное сочинение выдающегося монгольского ученого Чахара-геше (тиб. cha har dge bshes blo bzang tshul khirms, 1740–1810) «Жизнеописание всеведущего Чже Цонкапы, изложенное легким для понимания образом: Источник всего благого и счастья» (тиб. tsong kha pa chen po'i gnam thar go sla bar brjod pa bde legs kun gyi 'byung gnas) и другие тибетские источники. Данные из этих трактатов, касающиеся имени отца Цонкапы, места его рождения и рода станут основанием для нашего анализа. *Результаты.* Раскрытие отдельных моментов биографии Цонкапы позволило выявить некоторые особенности историко-культурных процессов во Внутренней Азии. Основной *вывод* автора состоит в том, что существует вероятность того, что Цонкапа был по отцу монголом, и этот факт мог повлиять на обширное распространение Гелуг в Монголии.

Ключевые слова: Лама Цонкапа, даругачи, даракхаче, Амдо, Лумбум Ге, род Мал, Чахар-геше, Чахар-гэбшэ

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания: «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII – нач. XXI вв. в контексте междивизиационного взаимодействия» (номер госрегистрации: 121031000302-9).

Для цитирования: Тушинов Б. Л. К вопросу о происхождении ламы Цонкапы // Монголоведение. 2021. Т.13. № 3. С. 416–427. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-416-427

Approaching the Issue of Lama Tsongkhapa's Ethnic Origin

Bair L. Tushinov¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-6029-160X. E-mail: nurushi@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Tushinov B. L., 2021

Abstract. In the Mongolian-speaking world, it is widely accepted that Lama Tsongkhapa, the founder of the Gelug school of Buddhism, known for his great contribution to the maintenance and promotion of Buddhist teachings, was an ethnic Mongolian. However, the question of whether there is any factual evidence to support the claim is still open. The present article *aims* to examine the issue of his Mongolian background and identify the grounds for this widespread opinion. This is of *relevance* because the issue has not been discussed in detail so far. Both textological and historical *methods* were used for analysis. The major *source* for the study was an obscure text written by a prominent Mongolian researcher Chahar-Geshe [Tibetan: cha har dge bshes blo bzang tshul khriṃs, 1740–1810] «The Life of Tsongkhapa: The Source of All Boons and Fortunes» [Tibetan: tsong kha pa chen po'i rnam thar go sla bar brjod pa bde legs kun gyi 'byung gnas]; other Tibetan sources were also examined. The article focuses on the data found in the sources that associates with Lama Tsongkhapa's father and family, place of his birth, etc. *Results.* The examination of Lama Tsongkhapa's biography shed useful light on the historical and cultural processes in Inner Asia. The author's main *conclusion* is that he may have been an ethnic Mongolian on his father's side, and the fact may have been of relevance for the promotion of Gelug in Mongolia.

Keywords: Lama Tsongkhapa, darughachi, darakhache, Amdo, Lumbum Ge, the Mal clan, Chahar-geshe, Chahar-gebshe

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000302-9 'Peoples of Russia and Inner Asia: Written Monuments in Oriental Languages and 18th–21st Century Archival Documents in the Context of Cross-Civilizational Interaction'.

For citation: Tushinov B. L. Approaching the Issue of Lama Tsongkhapa's Ethnic Origin. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021; 13(3): 416–427. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-416-427

Введение

Проблема этнического происхождения Чже Цонкапы¹ является малоисследованной темой в современной науке. Существующее в буддийской традиции

¹ Выдающийся буддийский Учитель Чже Цонкапа Лобсанг Дагпа (1357–1419) (тиб. gje tsong kha pa blo bzang dgrags pa) является личностью, значение которой трудно переоценить в развитии буддизма в Тибете, Монголии и России. Он является основоположником школы Гелуг, внесшим значительный вклад в сохранение Учения Будды. Внутри традиции Цонкапа обожествлен как эманация Манджушри — божество, воплощающее аспект мудрости будд. Одним из эпитетов Цонкапы, говорящим о признании его высочайшего уровня реализации, является эпитет *Второй будда* (тиб. sangs gnyas gnyis). В «Жизнеописании Чже Цонкапы», написанном Чахар-геше говорится, что в его время в Тибете наблюдался определенный упадок Учения [Чахар-геше 2: 14]. Цонкапа остановил деградацию Учения и, более того, способствовал новому расцвету Дхармы в Тибете. Прежде всего, Цонкапа восстановил монашескую дисциплину, идущую от Будды Шакьямуни, и привел к согласию практики суत्र и тантр.

мнение разделяется на два направления: монгольское и тибетское. Если относительно тибетского наличествует значительное количество исторического материала, то в отношении монгольского происхождения данных фактически нет, тем не менее, вопрос обсуждается². Новизна исследования связана с вводом в научный оборот на основе оригинального тибетоязычного источника неизвестных в современной науке исторических фактов, связанных с монгольским происхождением выдающегося реформатора Чже Цонкапы. Цель настоящей статьи — попытаться ответить на вопрос: каковы причины, лежащие в основе мнения, что по происхождению Чже Цонкапа являлся монголом. Изучение этого вопроса даст материал, который можно будет учитывать в дальнейших исследованиях по биографии Цонкапы. Теоретическая значимость исследования заключается в восполнении пробела исторического знания об этническом происхождении Чже Цонкапы и создании научных гипотез.

Имя отца Чже Цонкапы

Первым и наиболее важным для нашего исследования является вопрос об этимологии имени отца Цонкапы. В большом жизнеописании Чже Цонкапы Чахара-геше говорится, что отца Цонкапы звали Даракхаче Лумбум Ге (тиб. *da ra kha che klu `bum dge*): «Род его отца назывался Мал [тиб. *mal*] и его имя было Даракхаче Лумбум Ге. По характеру он был честным, спокойным, отважным, сдержанным и физически сильным. Был одним из тех, кто нравился многим. Все его уважали и, поскольку он жил свободно от налогов, ему дали монгольское имя Дархан [*dar han*]. Так как многие искаженно произносили это имя, оно превратилось в Даракхаче, говорится в сочинении „История Дхармы“ Сумба-ринпоче» [Чахар-геше: 48].

Здесь Чахар-геше пишет о превращении монгольского слова *дархан* в силу искажения в *даракхаче*, ссылаясь на Сумба-ринпоче. Такие фонетические изменения возможны из-за различия языковых норм, но слово *дархан* не может представлять трудности в произношении для тибетцев, чтобы исказить его до неузнаваемости. Как правило, «фонетической ассимиляции» подвергаются иностранные слова, представляющие трудности для носителей языка. Что касается слова *дархан*, все звуки данного слова используются в тибетском языке, и порядок или сочетание звуков не являются необычными для тибетской фонетической системы [Хан 2002: 78]. Возникает другой вопрос: откуда в слове *дархан* появился слог *-че*? В монгольском языке слово *дархан* в первом значении означает ремесленного мастера, а во втором значении — «священный, неприкосновенный; (истор.) 1) свободный от налогов и повинностей, тархан 2) титул княжеского достоинства» [БАМРС 2001: 40]. Есть его синоним *дархч(и)* со словообразующим аффиксом *-ч(и)*. *Дархч* более похоже на *даракхаче*, но относится к первому значению слова — мастер, кузнец и т. д. Можно предположить, что *даракхаче* — это вариант *дархч*, тогда появление слога *-че* в тибетском произно-

² Подробнее см.: Готовын Аким. Бодь мөрийн зэрэг судрыг айлдсан Богд Зонхов Монгол хүн байсан гэж та мэдэх үү? [электронный ресурс] // Time Mongolia // URL: <http://time.mn/kbI.html> (дата обращения: 13.03.2020); Горяев Д., Калмыцкий Т., Бадмаев С. Величайшая тайна Цонкапы. Версия [электронный ресурс] // Калмыцкие обычаи и обряды // URL: <https://ok.ru/dzhungariy/topic/64637908303923> (дата обращения 13.03.2020).

шении может иметь такое объяснение. Но это предположение выглядит слабым из-за значения слова *дархч* ‘умелец’, которое здесь мало подходит, поскольку говорится, что отец Цонкапы вел полукочевой образ жизни скотовода.

Другое гипотетическое объяснение появления слога *-че* может лежать в тибетском слове *че* (тиб. *che*) — ‘великий’, которое могло присоединиться к *дархан* → *дарханче* (‘великий дархан’). Но это представляется маловероятным, поскольку *че* в значении ‘великий’ применяется чаще в отношении особо почетных людей, таких как правители, выдающиеся ламы и т. д.

В указанном фрагменте жизнеописания утверждается, что отец Цонкапы был свободен от налогов, поэтому получил монгольское имя Дархан. Слово *дархан* в историческом значении подразумевает звание человека, свободного от налогов и не подлежащего телесным наказаниям. «Дархан болгох (монг.) — пожаловать в дарханы, произвести в звание дархана» [БАМРС 2001: 40]. Здесь возможен вопрос: почему отец Цонкапы был освобожден от налогов? Чтобы ответить на это, возможно, следует рассмотреть обратную логическую цепочку: не «свободен от налогов и поэтому Дархан», а скорее обладал званием *дархан* и вследствие этого был освобожден от налогов. Имея звание дархана и, соответственно, обладая привилегированными правами, был освобожден от уплаты государственных налогов.

Рассмотрим должность *даракхаче*. «達魯花赤 *Dálǔhuāchì*, ист., монг. даругачи (уполномоченный монгольских властей, поставленный для контроля над деятельностью чиновников-немонголов в XIII–XIV вв.)»³. Как разъясняется, *Далу хуа чи* происходит от монгольского *даругачи* и означает официальную должность, которая начала применяться при Чингис-хане на завоеванных территориях и затем широко использовалась в империи династии Юань для органов местного самоуправления. Даругачи владел местными административными и военными правами, был высшим должностным лицом на местном уровне. Говорится, что эта практика носила сильный национально дифференцированный подход:

В юаньском законодательстве различались четыре категории подданных, в основу определения которых был положен этнический принцип. Наибольшими привилегиями обладали монголы, за которыми было закреплено командование войсками и руководство практически всеми административными ведомствами. Следующим за монголами по статусу и привилегиям этническим сословием являлись так называемые сэжэнь или сэму, сэму жэнь (досл.: ‘цветноглазые’), а в широком смысле ‘люди разных рас’, к каковым относились иностранцы, прежде всего выходцы из ‘Си юй’ (Западного края), т. е. из стран, лежащих к западу от Китая, в число которых входили представители тюркоязычных народностей — уйгуры, кыпчаки, канглы, карлуки, аргыны; ираноязычные, в том числе мусульмане — таджики, персы, и православные христиане — асы или аланы с Кавказа, а также арабы, тангуты, тибетцы, индийцы, кашмирцы, евреи [Кадырбаев 2009: 73–74].

Даруга — чиновник у монголов. Название происходит от монг. глагола *даруху* — давить в смысле прикладывать печать. Отсюда Даруга значит чиновник, прикладывающий печать, что по-тюркски передавалось словом *баскак* (выделение автора. — И. Э.). Даруги у монголов управляли завоеванными про-

³ См.: Большой китайско-русский словарь [электронный ресурс] // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/chi_rus/232854/達魯花赤 (дата обращения: 13.03.2020).

винциями в звании наместников (поэтому Гулагиды в Персии называли себя на монетах даругами); но, кажется, главным назначением их был сбор дани. Так, в 1223 г. Чингис-хан с этою целью отправил даруг в завоеванные страны [ЭСБЕ, X 1893: 146].

Большой тибетско-китайский словарь «tshig mdzod chen mo» определяет даракхаче как монгольское слово («sog» (монгол) da ra kha che) и дает толкование — ванг чева (dbang che ba), что можно перевести как «великая власть» [Bod rgya tshig 1993: 1236].

Сакьяпинский ученый Шераб Ринчен⁴ в сочинении «Комплектование великой монгольской царской линии» выделяет ранговые должности в системе монгольского управления: десятник, пятидесятник, сотник, тысячник и глава даракхаче (тиб. klu'i da ra kha che), из чего следует, что в градации должностей управления *даракхаче* является весьма высокой должностью.

Мог ли отец Цонкапы носить имя Даракхаче вне связи с управленческой должностью в период Юань?

В тибетском тексте «Перечень имен Чже Ламы (Цонкапы), имена Соржо Донринпы и Лумбума» современного тибетского автора Ацога Лобсанга Кхэйцуна утверждается, что имя отца Даракхаче по-китайски — Далу хуа чи, по-монгольски — Даро[д] кваци (тиб. da rod kwa tshi), при переводе на тибетский означает «Хозяин печати». В период правления последнего монгольского хана династии Юань Тогона⁵ Тэмур (1333–1368) отец Лумбум Ге, являясь даругачи провинции Цонгкха, обладал статусом официального главного руководителя района⁶.

Готовын Аким в статье «Знаете ли вы, что автор Ламрима Богдо Цонкапа являлся монголом?» приводит слова Почтенного Чултэма о том, что отец Бум Лхумбэ был главой, назначенным ханом династии Юань, и в то время главами ставили исключительно монголов. Имя Бум Лхумбэ на китайский манер стало звучать как Лубунхэ⁷. Здесь говорится о Почтенном Чултэме — это Лхундэвийн

⁴ Шераб Ринчен Гьялцен Пэлсангпо (тиб. shes rab rin chen rgyal mtshan dpal bzang po), родился в 1405 г., ученый традиции Сакья, основал в XV в. монастырь Ярдрок Таглунг Тарлинг (тиб. yar 'brog stag lung thar ling).

⁵ В тексте — Тоган.

⁶ Перевод автора статьи. В оригинале: «yab kyi ming da ra kha che ni rgya yig gi 达鲁花赤 dang/ sod skad kyi da rod kwa tshi/ bod skad du bsgyur na tham ka'i bdag po/ hor rgyal mtha' ma tho gan the mur (1333–1368) skabs/ yab klu 'bum dge nit song kha'i da ra kha che ste/ spyi khyab dpon gyi go gnas can zhig yin pa yod do» 'Имя отца Даракхаче по-китайски Далу хуа чи, на монгольском Дароккваци. Если перевести на тибетский получится «Хозяин печати». Когда правил последний монгольский царь Тоган Тэмур (1333–1368), отец Лумбум Ге был Даракхаче (района) Цонка, имел статус высшего руководителя, начальника (вождя племени)' (см. Ацог Лобсанг Кхецун [электронный ресурс] // Tibet times // URL: <http://tibettimes.net/2017/10/27/164395/> (дата обращения: 12.03.2020)).

⁷ Перевод автора статьи. В оригинале: «Аав нь Бум Лхумбэ гэж Юань улсын хаанаас томилсон даргач хүн байжээ. Даргачаар гагцхүү монгол хүнийг л тавьдаг байсан байна. Тэрхүү Бум лхумбэ нэр хятадаар сунжирсаар Лүбүнхэ болсон байна гэж Чултэм авгай бичжээ» 'Отец Бум Лхумбэ был «даргач» назначенным на должность царем Юань. На должность «даргач» ставили людей только монгольской национальности. То имя Бум Лхумбэ в искаженном китайском произношении стало звучать как Лубунхэ, пишет Чултэм авгай' (см.: Готовын Аким. Бодь мөрийн зэрэг судрыг айлдсан Богд Зонхов

Чултэм абугай, исследовавший историю монастыря Гумбум. Свидетельство того, что отец Цонкапы монгол, находится в шанхайском издании 1922 г. «Большой словарь имен известных людей Центрального государства»⁸, где на 590-й странице отмечено: «Известное в истории имя Цонкапа принадлежит прославленному монголу». Маловероятно, что китайские ученые в этом случае могли допустить ошибку. Об этом же говорится в одной из книг Джамьяна Шадбы, настоятеля монастыря Лавран⁹. О том, что отец Цонкапы занимал пост *нойона* (начальника) даругачи в поздней Юань, отмечает также в «Энциклопедии религии» ученый из Внутренней Монголии Содобилиг [Sodobilig 1996: 499].

В современной западной буддийской литературе также встречаются упоминания о том, что отец Цонкапы являлся монголом. В книге Глена Валентайна «Буддийский мир» говорится, что Цонкапа родился в семье кочевников, отец был монгольского, мать — тибетского происхождения, место его рождения — город-крепость Цонгка в Амдо, Тибет (в настоящее время — Хайдонг и Синин, Цинхай) в 1357 г.¹⁰ [Valentine 2018: 135].

Поскольку «дархан» также представляет звание, означает лицо, свободное от уплаты налогов и не подлежащее наказаниям, то речь идет, скорее всего, о должности отца Цонкапы. Не исключено, что отца звали или Дархан, или Даракхаче. Ацог Кхэйцун утверждает, что отец Цонкапы занимал пост даругачи, поэтому считаем, что имя отца Цонкапы Даракхаче было употреблено в его прямом значении, а искажение Дархан в Даракхаче не выглядит правдоподобным. Имя Даракхаче, которое носил отец Цонкапы, обозначает монгольское должностное звание даругачи. Косвенно это может свидетельствовать о монгольском происхождении отца Чже Цонкапы.

Место рождения Цонкапы — регион Амдо

Цонкапа родился в десятый месяц тридцать первого года (года, по разным признакам называемого годом огня / курицы / женского) шестого рабджуна (60-летнего цикла) по традиционному тибетскому календарю. По григорианскому календарю — примерно в октябре 1357 г. Место рождения — район Цонгка (Цонгкха), входящий в Амдо¹¹.

Монгол хүн байсан гэж та мэдэх үү? [электронный ресурс] // Time Mongolia // URL: <http://time.mn/kbI.html> (дата обращения: 13.03.2020)).

⁸ Монг. «Дундад улсын алдарт хүмүүсийн нэрийн том толь».

⁹ Перевод автора статьи. В оригинале: «Зонховын аав Юань улсын даргач цолтой монгол хүн байсныг өмнө дурдсан. Үүнийг батлах баримт гэвээс 1922 онд Шанхай хотод хэвлэгдэн «Дундад улсын алдарт хүмүүсийн нэрийн том толь»-д «Зонхов бол түүхэнд нэр алдартай монгол хүн» гэж (590 дэх талд) тэмдэглэсэн байна. Хятадууд энэ тал дээр алдахгүй байх аа. Мөн Лавран хийдийн Жамьяншадав гэгээний ботьд ч тийн дурдсан байдаг гэнэ» (см.: *Готовын Аким*. Бодь мөрийн зэрэг судрыг айлдсан Богд Зонхов Монгол хүн байсан гэж та мэдэх үү? [электронный ресурс] // Time Mongolia // URL: <http://time.mn/kbI.html> (дата обращения: 13.03.2020)).

¹⁰ Перевод автора статьи. В оригинале: «With a Mongolian father and a Tibetan mather, Tsongkhapa was born into a nomadic family in the walled city of Tsongkha in Amdo, Tibet (present-day Haidong and Xining, Qinghai) in 1357» [Valentine 2018: 135].

¹¹ «Место воплощенного рождения [Чже] — это земля Амдо. Вообще в стране Тибет есть три области: Верхний [Западный], Нижний и Центральный [Тибет]. Верхний — это земля людей, принадлежащих к роду Нгари. Эта земля известна как „Три района

Цонкапа — «Человек из Цонки», получил свое имя благодаря району, в котором он родился, называемому Цонка ‘Страна лука’. Этот район является частью более крупного региона, известного как Амдо, который находится в северо-восточной части Тибета. Амдо был одной из трех провинций, которые составляли древний Тибет, две другие — Уй Цанг (центральный, южный и западный Тибет) и Кхам (восточный Тибет). Амдо имеет долгую и сложную историю и включает в себя многочисленные племена и районы. Районы Амдо — Цонгкха, Аша и Сумпа и др. были включены в Тибетскую империю в VII в. Императором Сронгценом Гампо, впоследствии попав под управление клана Гар [Thupten Jinpa 2019: 27].

Вследствие географического расположения на стыке нескольких государств регион Амдо представлял зону столкновения интересов многих народов. «Говоря о регионе Амдо в конгломерате воюющих политий Внутренней Азии, отметим, что он занимал особое положение как приграничная зона, в которой пересекались, сталкивались, боролись, взаимодействовали самые различные этнические группы и культуры. С XIII по XVIII вв. история Амдо была неразрывно связана с монгольскими завоеваниями и обращением монголов в буддизм иерархами гелукпы» [Гарри 2016: 19].

Андреас Грушке¹² в статье «Тибетское плато, Восточный Тибет и Амдо» отмечает особенности расположения Амдо, оказавшегося зажатым между несколькими государствами, и происходивших в нем сложных процессов влияния различных групп: «История Амдо намного шире, чем просто местный вариант общей тибетской истории. Однако, будучи частью тибетского плато, Амдо вследствие своего экстраординарного положения и истории не всегда воспринимается адекватно. Из-за неоднородного населения, сложной структуры традиционных политий и расположения на пороге Китая, Монголии, Шелкового пути и Внутреннего Тибета история Амдо обнаруживает уникальные черты, и люди Амдо, иногда ошибочно воспринимаемые за людей Кхама, более сильно влияли на историю Центрального Тибета, чем лхасские правители влияли на историю Амдо» [Грушке 2017: 73].

Ближе к концу XIII в. Амдо был постепенно полностью завоеван монголами. А. Грушке приводит отрывок из книги Л. Шрама: «Завоевание региона Амдо началось в 1226 г. Субудэем, одним из величайших командующих Чингисхана, который напал на территорию Цонка на своем пути к Ланьчжоу. В 1275 г., т. е. вскоре после установления династии Юань, другая монгольская армия вторглась

Нгари⁴. Центральный [Тибет] — это земля принадлежащих к роду Бодпа. Говорят: „Три провинции Уй Цанга [Центрального Тибета]“⁴. Нижний [Тибет] — это земля людей, принадлежащих к родам Амдо и Кхам. Говорят: „Три горных хребта Амдо и Кхама“⁴. Оттуда проистекает имеющая отношение к Амдо большая река, называемая „Вода Цонг“ (тиб. *tsong chu*) со многими протоками. Поскольку [Чже] родился на „ребре“ ложбины одной из этих проток, он стал известен как Цонкапа, рожденный „во рту“ (тиб. *kha la*) Цонг. В прежние времена эта земля имела влияние как главная из областей владений тибетских царей и поэтому старики между собой называли ее „Земля превосходных достоинств“» [Чахар-геше 2: 47].

¹² Профессор Института социального развития Сычуаньского университета Западного Китая (Чэнду, КНР).

в Амдо для битвы с воинственными тибетцами Туфань, чьи скотоводческие пастбища простирались в районе озера Кукунор. Война полыхала полвека в районе Цонка вокруг Синина. В результате проживавшие там небольшие тибетские племена были вынуждены бежать из страны и оставить ее вторгнущимся монголам» [Schram 1957: 29].

Монгольская экспансия к Амдо проявлялась также и ранее. В 1207 г. государство тангутов в Амдо и Ганьсу завоевал Чингис-хан (1162–1227). В 1358 г., после свержения Джангчубом Гьялценом сакьяпинского господства, Центральный Тибет обрел свободу от монгольского правления. Китай же добился независимости несколько позже, в 1368 г. Амдо продолжал оставаться под монгольским управлением вплоть до 1370 г.¹³. Соответственно, Амдо еще тринадцать лет после рождения Цонкапы находился под управлением монголов.

Тубтен Джинпа описывает политическую обстановку в Тибете незадолго до рождения Цонкапы: в 1354 г., за три года до рождения Цонкапы, Тай Ситу Джангчуб Гьялцен (1302–1364) основал династию Пхагдру в Центральном и Западном Тибете. Джангчуб Гьялцен сверг правителей Сакья, которые с поддержкой своих покровителей монгольской династии Юань держали бразды правления со второй половины XIII в. [Thupten Jinpa 2019: 21].

Когда династия Юань ослабла, Тай Ситу Джангчуб Гьялцен, придя к власти в Тибете, основал собственную династию. В этих условиях действовавшие прежде даругачи соответственно должны были лишаться своих властных полномочий. Такие же сведения приводит и Аким: «Назначенный ханом династии Юань главой Цонка Лубунх был смещен, и его многодетная семья обеднела. Жили они вдоль берега реки Цонка и имели лишь несколько овец и одну пегую корову»¹⁴.

Эти данные свидетельствуют, что регион Амдо в XIII–XIV вв. был ареной постоянной борьбы и что через него влияние монголов распространялось на весь Тибет. Амдо был завоеван монголами в период перед рождением Цонкапы и контролировался ими больше десяти лет и после рождения Цонкапы. Отметим тот факт, что в монгольской государственной системе этого периода в сложных этнополитических регионах чиновниками-даругачи могли быть преимущественно монголы. Люди из *сэму* могли получить титул даругачи исключительно в тех случаях, когда обладали военными заслугами перед государством, что в отношении отца Цонкапы невозможно.

Род Ламы Цонкапы — Мал

Один из ближайших учеников Чже Цонкапы Кедрубчже Гелег Пэлсанг (mkhas grub rje dge legs dpal bzang, 1385–1438) описал род учителя в сочинении

¹³ Берзин А. История Тибета до Пятого Далай-ламы [электронный ресурс] // Study Buddhism by Berzin Archives // URL: <https://studybuddhism.com/ru/prodvintuyy-uroven/istoriya-i-kultura/buddizm-v-tibete/istoriya-tibeta-do-pyatogo-dalay-lamy/gegemoniya-pagmodru-rinpung-i-tsangpa> (дата обращения 25.03.2020).

¹⁴ Перевод автора статьи. В оригинале: «Юань улсын хааны зарилгаар Сонгинотод даргачаар тохоогдсон Лүбүнх гэгч буураад, олон хүүхэдтэй ядуу айл болжээ. Зонха буюу Сонгинот голын хөвөөг дагаж аж төрдөг байж. Цөөн хэдэн хонь, ганц алагч үнээтэй юмсанж» (см.: *Готовын Аким*. Бодь мөрийн зэрэг судрыг айлдсан Богд Зонхов Монгол хүн байсан гэж та мэдэх үү? [электронный ресурс] // Time Mongolia // URL: <http://time.mn/kbI.html> (дата обращения: 13.03.2020)).

«Удивительное жизнеописание великого ламы Чже Цонкапы: брод верь». Род Чже Цонкапы назывался *Мал*. К одному Дхарма-роду (тиб. *gdung chos*) вместе с Чже относилось около тысячи человек¹⁵.

Упоминаний о роде *Мал* Цонкапы практически нет, и это небольшое упоминание очень ценно, считает Дж. Самуэль, исследовавший вопрос о данном роде с точки зрения возможного объединения в клан на основе общей идеи. Дж. Самуэль подробно анализирует отрывок Кедрубчже из «Жизнеописания Цонкапы», отмечая, что главным героем этого отрывка является Цонкапа, один из самых прославленных тибетских религиозных деятелей. В нём нет обычных приукрашиваний сведениями о высоком происхождении древнего рода или принадлежности к некоей полувывымышленной индийской касте. Единственный возможный намек на идеализацию связан с негласным правилом, что происхождение обычно известно и проверяемо на протяжении семи поколений. Особое значение этого отрывка заключается в его однозначном утверждении о том, что *Мал* представляет собой отдельную группу, которая по ее численности рассматривается как что-то иное, нежели родословную линию. Дж. Самуэль приходит к выводу о том, что однолинейное происхождение, особенно на клановом уровне, не должно оцениваться с точки зрения генеалогической проверяемости; речь идет о группах или категориях лиц, которые объединяются вокруг часто расплывчатых концепций или убеждений, что они имеют общее происхождение. Содержащаяся в отрывке мысль о том, что принадлежность к клану обязывает своих членов следовать тем же самым религиозным (тиб. *chos*) традициям, а также можно склоняться к мнению, что в историческом Тибете такие группы действительно существовали [[Samuels 2016: 309–310](#)].

Кедрубчже указывает, что род *Мал* насчитывал около тысячи человек, среди которых было много родственников. Скорее всего, род *Мал* был в большей мере сформирован вокруг единых интересов к Дхарме. В этом случае отец Цонкапы мог не являться тибетцем по крови, а мог относиться к клану Мал, будучи религиозным человеком. Маму Чже звали Ачой, и принадлежала она к роду Шинг (тиб. *shing*). О матери буддийского проповедника Чахар-геше сообщает, что она никогда не обманывала и ее помыслы всегда были благими. Отец и мать обладали твердой искренней верой в Три Драгоценности и, относясь к живым существам с любовью и состраданием, усердствовали в Дхарме и добродетелях. Чже был четвертым из шести их сыновей [[Чахар-геше 2: 48](#)].

¹⁵ Перевод автора статьи. В оригинале: «di'i gdung rus ni mal yin la/ rje nyid dang gdung chos gcig pa tsam du gtogs pa la mi ngo stong phrag longs pa yod cing/ bdun bgyud ma chad pa'i gnyen dang snag gi gnyen mtsams kyang shin tu rgyas pa zhig ste/ de dag las snga phyir rab tu byung ba yang dag par blangs pa mang po zhig byon pa thams cad kyang brtul zhugs ma smad cing/ rnam dpyod yangs pa'i mig can sha stag go/ zhes grags so/ de bas na sems dpa' chen po de ni rnam pa de lta bu'i rigs dang rus dang cho 'brang phun sum tshogs pa'o/» 'Также было очень много родственников, не прервавших связи с родом исходом семи поколений. Известно, что из них прежде и позже вышло много истинно принявших монашеские обеты, не нарушавших религиозную дисциплину и обладавших обширным оком мудрости. Поэтому это был род и семейство, обладавшие совершенством благородной линии великих существ (бодхисатв)' [[mkhas grub 1982: 5–6](#)].

Заключение

Слово *даракхаче* имеет монгольское происхождение. Мнение, что *даракхаче* — это результат искаженного произношения тибетцами монгольского слова *дархан*, выглядит неубедительно. Скорее всего, слово *даракхаче* обозначает должность *даругачи*. На территории Амдо, в сложном этнополитическом регионе (после завоевания его монголами), обладать такой должностью мог только монгол (исключения нам пока не известны). Вероятно, род *Мал*, к которому принадлежал отец Чже Цонкапы, не являлся тибетским родом, образованным по принципу кровного родства, а был создан на основе общей приверженности к вере.

Скорее всего, отец Цонкапы — Лумбум Ге — был главой (*даругачи*) провинции Цонка в Амдо периода монгольской династии Юань. Существует вероятность того, что отец Цонкапы мог быть монголом. В этой связи бытующее мнение о монгольском происхождении Цонкапы предстает не лишенным оснований. Несомненно, представление о монгольском происхождении Цонкапы на основе малых данных пока еще не имеет под собой уверенных доказательств, и необходимо дальнейшее исследование этого вопроса с привлечением новых источников.

Источники

- Ацог Лобсанг Кхецун — rje bla ma'i mtshan gyi nam grangs dang chos rje don rin pa dang klu 'bum tshang (= Перечень имен Чже Ламы, имена Соржо Донринпы и Лумбума) [электронный ресурс] // Tibet times // URL: <http://tibettimes.net/2017/10/27/164395/> (дата обращения: 12.03.2020). (на тиб. яз.)
- Чахар-геше — cha har dge bshes blo bzang tshul khriims tsong kha pa chen po'i nam thar go sla bar brjod pa bde legs kun gyi 'byung gnas [= Чахар-геше Лобсанг Цульгим. Собрание сочинений. Т. 2 (Kha). Жизнеописание всеведущего Чже Цонкапы, изложенное легким для понимания образом: Источник всего блага и счастья]: в 9-ти гл. // Тибетский фонд Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН (ксилограф). Инв. № 156.
- blo bzang tshul khriims — blo bzang tshul khriims. gsung 'bum. Work: W23151. V. 2 (= Лобсанг Цульгим. Собрание сочинений, Т. 2 [kha]) [электронный ресурс] // Tibetan Buddhist Resource Center // URL: <https://www.tbrc.org> (дата обращения: 15.03.2020). (на тиб. яз.)
- shes rab rin chen — shes rab rin chen. Chen po hor gyi rgyal rabs cha lag tshang ba bzhugs so (= Комплектование великой монгольской царской линии) [электронный ресурс] Tibetan Buddhist Resource Center // URL: <https://www.tbrc.org> (дата обращения 10.03.2020). (на тиб. яз.)
- mkhas grub 1982 — mkhas grub dge legs dpal bzang. rje btsun tsong kha pa chen po'i rmad du byung ba'i nam par thar pa dad pa'i 'jug ngog (= Кедрубчже Гелег Пэлсанг. Удивительное жизнеописание великого ламы Чже Цонкапы: брод веры). Xining: mtsho sngon mi rigs dpe skrun khang, 1982. 140 p. (на тиб. яз.)

Sources

- Atsog Lobsang Khetsun. List of Names of Je Lama, Names of Choije Donrinpa and Lumbum. On: Tibet Times. Available at: <http://tibettimes.net/2017/10/27/164395/> (accessed: March 12, 2020). (In Tib.)
- Khedrup Je Gelek Pelzang. Magnificent Biography of Prominent Lama Je Tsongkhapa Titled 'The Ford of Faith'. Xining: Qinghai People's Publ. House, 1982. (In Tib.)

- Lobsang Tsultrim Chakhar Geshe. Collected Works. Vol. 2: Biography of Omniscient Je Tsongkhapa Written in an Easily Understandable Manner Titled ‘The Source of All Blessing and Joy’. Xylograph. At: Center for Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS). (In Tib.)
- Lobsang Tsultrim. Collected Works. Vol. 2. On: Tibetan Buddhist Resource Center. Available at: <https://www.tbrc.org> (accessed: March 15, 2020). (In Tib.)
- Sherab Rinchen. The Great Mongol Royal Line. On: Tibetan Buddhist Resource Center. Available at: <https://www.tbrc.org> (accessed: March 10, 2020). (In Tib.)

Литература

- БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х тт. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 2. Д-О. М.: Academia, 2001. 507 с.
- Гарри 2016 — *Гарри И. Р.* Амдо в контексте взаимодействия этнических культур Внутренней Азии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2016. № 2. С. 11–25.
- Грушке 2017 — *Грушке А.* Тибетское плато, Восточный Тибет и Амдо (ч. 2) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2017. № 4. С. 73–79.
- Кадырбаев 2009 — *Кадырбаев А. Ш.* Хубилай-хан — завоеватель или объединитель Китая? // Общество и государство в Китае. 2009. № 1. С. 56–75.
- Хан М. — М. Хан. Учебник классического тибетского языка с хрестоматией и словарем. СПб.: [б. и.], 2002. 78 с.
- ЭСБЕ 1893 — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. X. СПб.: Типо-лит. И. А. Ефрона, 1893. 480 с.
- Bod rgya tshig — Bod rgya tshig mdzod chen mo (= Большой тибетско-китайский словарь). Beijing: Minorities Publishing House, 1993. 3291 p.
- Sodobilig 1996 — *Sodobilig.* Šašin-u toli (= Энциклопедия религии). Khuhqot, 1996. 934 qu. (In Mong.)
- Valentine 2018 — *Valentine G.* Buddhist world. London: ED Tech Press, 2018. 307 p. (In Eng.)
- Samuels 2016 — *Samuels J.* Are We Legend? Reconsidering Clan in Tibet // *Revue d'Etudes Tibétaines*. No. 37. December 2016. Pp. 293–314. (In Eng.)
- Schram 1957 — *Schram L. M.* The Monguors of the Kansu-Tibetan Frontier, in: *Transactions of the American Philosophical Society*. Vol. 44. P. 1. 1954. Pp. 1–138; Vol. 47. P. 2. Philadelphia, 1957. Pp. 1–164. (In Eng.)
- Thupten Jinpa 2019 — *Thupten Jinpa.* Tsongkhapa: A Buddha in the Land of Snows (Lives of the Masters). Boulder, Colorado: Shambhala, 2019. 552 p. (In Eng.)

References

- Brockhaus and Efron Encyclopaedic Dictionary. Vol. X. St. Petersburg: I. Efron, 1893. 480 p. (In Russ.)
- Garri I. R. Amdo in the context of interaction between Inner Asia's cultures. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*. 2016. No. 2. Pp. 11–25. (In Russ.)
- Gruschke A. Tibetan Plateau, Eastern Tibet and Amdo (part 2). *Bulletin of the Buryat Scientific Center of SB RAS*. 2017. No. 4. Pp. 73–80. (In Russ.)
- Kadyrbaev A. Sh. Kublai Khan — conqueror or unifier of China? *Society and State in China*. 2009. No. 1. Pp. 56–75. (In Russ.)
- Khan M. Textbook of the classical Tibetan language with a textbook and dictionary. St. Petersburg, 2002. 78 p. (In Russ.)
- Pyurbеev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 2: Д-О. Moscow: Academia, 2001. 507 p. (In Mong. and Russ.)
- Samuels J. Are we legend? Reconsidering clan in Tibet. *Revue d'Etudes Tibétaines*. 2016, December. No. 37. Pp. 293–314. (In Eng.)

История

- Schram L. M. The Monguors of the Kansu-Tibetan frontier. *Transactions of the American Philosophical Society*. 1954. Vol. 44. No. 1. Pp. 1–138; 1957. Vol. 47. No. 2. Pp. 1–164. (In Eng.)
- Sodobilig. The Mirror of Faith. Hohhot, 1996. 934 p. (In Mong.)
- Thupten Jinpa. Tsongkhapa: A Buddha in the Land of Snows (Lives of the Masters). Boulder, Colorado: Shambhala, 2019. 552 p. (In Eng.)
- Unabridged Tibetan-Chinese Dictionary. Beijing: Minorities Publishing House, 1993. 3291 p. (In Tib and Chin.)
- Valentine G. Buddhist World. London: ED Tech Press, 2018. 307 p. (In Eng.)